

Двадцать дней во Франции

Морис Банз-Тото в оперетте «Пампанилла».

НА СПЕКТАКЛЯХ В ТЕАТРАХ ПАРИЖА

Щедры и многообразны впечатления, полученные мною за двадцатидневное пребывание во Франции, но они все же не могут послужить основанием для решающих выводов и обобщений. Поэтому ограничусь лишь рассказом об отдельных спектаклях, виденных мною в столице и других городах Франции, о наиболее интересных встречах.

Итак, первый спектакль, на который я попал в Париже, — один из наиболее спорных и в то же время наиболее популярных сегодня — «Семья Арлекина» в театре Антуана. Спектакль поставлен на редкость талантливым режиссером и актером Жаком Фабри в сотрудничестве с драматургом Клодом Сантелли.

На пустой, яркосиней сцене стоят небольшие помосты — ширмы, завешанные разноцветными плащами. На первом плане сбоку — огромная корзина, из которой появляются по ходу действия персонажи представления. Как все спектакли во Франции, «Семья Арлекина» делится на две части единственным антрактом, но состоит из многих картин, развешивающихся перед нами все перипетии и злоключения комедиантов — живых, талантливых, изобретательных. Мы видим эволюцию и трансформацию основных персонажей «комедии дель арте», вошедших в историю мирового театра и созданных великими артистами этого искусства. По сценическому представлению видишь и образцы их мастерства, и плачевную судьбу этого свободолюбивого искусства, полного гражданского преследования на протяжении всего своего существования. Один и тот же актер почти без грима (в театрах Парижа почти не гримируются) играет представителя злой и тупой реакционной силы, каждый раз выступающей в новом обличии.

Я познакомился также с режиссером Андре Барсаком и его гостеприимной семьей, был принят у него в доме. Мы вместе ездили по Парижу, осматривали достопримечательности города, были в Версале, в театрах. Я присутствовал на одной репетиции Барсака. Этим летом он собирается показывать свои три спектакля, которые сейчас заново репетирует, в гастрольной поездке по Румынии, а осенью вместе с небольшой театральной делегацией посетит Москву. Эта делегация будет состоять из режиссеров и актеров, поставивших во Франции пьесы Чехова.

Барсак ставил, в частности, «Чайку». Судя по фотографиям (декорации к спектаклю делал Леон Бакст) и отзывам прессы, многое в «Чайке» хорошо угадано и прочувствовано. Барсак ставил также с большим успехом спектакль «Братья Карамазовы». Он хорошо знает русский язык и переводит на французский Гоголя, Достоевского, Чехова. Будущей зимой он собирается ставить в собственном переводе «Егора Булычова». Барсак — интересный театральный художник, оформляющий многие свои спектакли. В одном из спектаклей, подготовляемых для поездки в Румынию, Барсак участвует и в качестве актера, будет исполнять центральную комедийную роль.

Удалось побывать и на спектакле театра Ателье «Лунные птицы» современного драматурга Марселя Эмэ в постановке Андре Барсака. Это — умный, острый, веселый, здоровый и изящный спектакль. История о том, как в одном учебном заведении молодой репетитор внезапно обрел странную способность превращать людей в птиц. Первое время он пользовался своим даром осторожно, стремясь защищать поруганную добродетель, но мало-помалу стал увлекаться, а главное, начал утверждать, что, лишая своих жертв способности мыслить, он дарует им счастье! («Так обычно говорят люди, обремененные неограниченной властью», — пишет драматург Марсель Эмэ в предисловии, напечатанном в книжечке-программе спектакля). Но так как это комедия, все в конечном счете устроивается: птицы снова становятся людьми. В финале спектакля режиссер ввел множество забавных появлений, и завершается постановка веселым парадом персонажей комедии.

Кроме того, я видел в Париже в Театре дез Амбассадер («Театр пос-

лов») спектакль по пьесе драматурга Пьера Анри Ру «Без оглядки» («Очертя голову»), поставленный режиссером Пьером Вальд. В центре спектакля — Леона, хозяйка быстро, которую играет знаменитая актриса Валантин Тессье (кстати, Валантин Тессье недавно сыграла в театре Ателье Аркадину в поставленной Барсаком чеховской «Чайке»). Очень хорошо играли в спектакле молодые актрисы Клод Сильвен и Даниэль Кондамен роли двух дочерей Леоны. Режиссер Вальд исполнял роль Готье — полуафериста, «полусоветчика» Леоны. И для Вальда это был вдвойне торжественный день: после спектакля ему был вручен орден Почетного легиона. В фойе театра, где собралось около ста артистов и гостей, представитель Министерства просвещения в дружеской, мягкой и лиричной форме вручил режиссеру орден. Бокал шампанского завершил это коротенькое торжество.

ТУЛУЗА, НИМ, АВИНЬОН...

Затем я отправился в провинцию. Первым городом, куда мы приехали, была Тулуза.

Здесь в театре «Капитоль», большом, хорошо оборудованном здании шла оперетта «Пампанилла». Сюжет ее незамысловат, и оформлена она, как мне показалось сначала, традиционно-опереточно. Но потом подумал, что эта опереточная «традиционность», видимо, сознательно введена и несколько иронически подчеркнута.

Играли артисты легко, изящно. Но главная прелесть спектакля заключалась в двух великолепных исполнителях: блестящей актрисе и танцовщице, полной огненного темперамента и юмора, Жинет Боден и комике Морисе Бакэ. Этот маленький, невзрачный человек обладает исключительным обаянием. В нем столько юмора, он такой мастер, что непрерывно вызывает восхищение зрителей. Бакэ с необычайной легкостью и изяществом выполняет головокружные трюки, скользя и падая, стремглав скатываясь на лыжах по ступеням крутой, высоченной лестницы, то и дело растягиваясь во весь рост. Вот он, неустойчиво стремясь к своей цели, шагает по спинкам стульев, не опрокидываясь, а как бы мягко укладывая их ногами на пол. Он проворен, гибок, будто налит ртутью.

Когда же после утомительного, казалось бы, спектакля мы все сидели за ужином, Бакэ с неистощимой изобретательностью и остроумием продолжал нас развлекать и смешить. Как мне сказали, Бакэ к тому же незаурядный музыкант — он с откликом окончил консерваторию по классу виолончели — и столь же незаурядный альпинист.

Из Тулузы мы отправились через Ним в Авиньон. У нас не было времени осмотреть знаменитый Колизей в Ниме, но мы проезжали древний римский виадук, полный мощи и красоты.

Авиньон — город очень интересный в архитектурном отношении: он опоясан древней зубчатой крепостной стеной. Главный памятник старины здесь Папский дворец. Летом во дворе, непосредственно перед одной из древних стен дворца, устанавливается помост с двумя медленно расходящимися наклонными пандусами, и с наступлением темноты развешивается красочное представление.

Это знаменитый авиньонский фестиваль, организованный известным театральным деятелем Франции Жаном Виларом, возглавляющим так называемый Народный театр. Единственной декорацией к представлению и служит стена дворца с ее ветхими дверями, окнами и балконами, стена, обретшая во времени неповторимую живописность. Вилар показал на этой «сцене» лучшие свои спектакли: «Ричард II», «Сид», «Генрих IV», «Скупой», «Макбет», «Мария Тюдор», «Дон Жуан» — в последнем он сам, великолепный актер, играет Дон Жуана, подчеркивая в исполнении бунтарское, атеистическое неистовство своего героя.

Подлинная стена древнего дворца, минимум мебели, костюмы и освещение — вот и все сценические аксессуары Вилара. Его поклонники говорят, что он очень умело пользуется светом.

В 30 километрах от Авиньона, в Оранже, стоят величественные остатки древнего храма, амфитеатр которого вмещает до 10.000 человек. Четкость архитектурных пропорций, обломки колонн, огромные статуи в нишах свидетельствуют о красоте и величии храма. К этому редкому памятнику французы относятся бережно и заботливо. И здесь, на этой полуразрушенной сцене, летом ставят свои спектакли театр «Комеди Франсез», даются концерты, выступают танцоры.

В Авиньоне я был приятно удивлен замесителем мэра (мэр Авиньона Даладьё был в отъезде), чрезвычайно любезным и внимательным человеком. Вечером меня пригласили в театр, где шла незамысловатая, по верхностная пьеска «Путешествие в Турин», которую разыгрывали всего

Ю. ЗАВАДСКИЙ, народный артист СССР

навсего три актера. Персонажи — он, она и служанка (комедийный прида-ток к диалогу). Содержание пьесы не представляет интереса, но играли в этом спектакле известные, вернее, знаменитые французские актеры Пьер Френе и его жена Ивонн Прентан. И муж и жена, несомненно, превосходные актеры, владеющие большим мастерством, изяществом, сценической свободой, непринужденностью.

Конечно, было немного грустно, что именно в Авиньоне, где я мог бы посмотреть Вилара с его труппой или спектакль «Комеди Франсез» во дворе Папского дворца, мне пришлось довольствоваться спектаклем, незначительным по драматургическому материалу.

В СТОЛИЦАХ ЭЛЬЗАСА И ЛОТАРИНГИИ

Из Авиньона путь лежал в Страсбург. Как непохожи все эти французские города, и в то же время как они, каждый по-своему, богаты, щедры, интересны в своем многообразии!

В Страсбурге меня провели в маленький, в то утро еще не открывшийся кабачок, где продемонстриро-

Авиньон. «Гавот» на сцене Папского дворца.

вали курьезный старинный органчик с движущимися под музыку фигурками, с чертиком, выскакивающим из трубы. А днем устроили обед в другом, не менее старом и занятом ресторанчике. Стены его увешаны медной посудой, и кажется, что он сохранился в неприкосновенности таким, каким был в те далекие времена, когда впервые открыл свои двери посетителям. Это очень характерно для Страсбурга.

В Страсбурге я познакомился также с театральными деятелями — Мишелем Сен-Дени и его женой.

Сен-Дени, как и Барсак, соратник Жака Копо, основателя театра «Вье коломбье» («Старая голубятня»). Мишель Сен-Дени провел долгие годы в Англии, где руководил театром «Олд Вик». Во время немецкой оккупации он выступал по радио из Англии, воодушевляя своих соотечественников и призывая их к борьбе, к сопротивлению.

Под руководством Сен-Дени в настоящее время развивается интересная театральная школа, в которой много и успешно трудится его жена — опытный педагог. Я присутствовал на занятиях по движению, которыми в школе руководит англичанка приехавшая вместе с Мишелем

Сен-Дени из Англии в качестве его помощника.

Мне удалось также послушать класс прулпового пения и, что меня больше всего заинтересовало, присутствовать на репетициях небольшой пьесы, которую готовил к выпуску молодой педагог, также англичанин. Кажется, сами учащиеся сочинили эту пьесу, которая дает возможность продемонстрировать техническую вооруженность молодых артистов. Тематически это нечто вроде «театра чудес» Сервантеса: балаганный шарлатан путем внушения заставляет людей, собравшихся вокруг него, поочередно то стареть, то молодеть, то превращаться в животных и т. д. Все это исполняется с почти виртуозным мастерством. Спектакль играется молодежью в маленьком зале на специально оборудованной учебной сцене. Здесь же, за кулисами театра, я познакомился с острыми, смелыми эскизами молодого театрального художника Абд-Эль-Кадер Фарраха.

С Мишелем Сен-Дени мы провели несколько часов, беседуя о советском театре, в частности о МХАТ и о К. С. Станиславском, с которым Сен-Дени встречался и которого отлично помнит. Сен-Дени водил меня по залам строящегося нового театра. Он распланирован остроумно, и намечаются все удобства для артистов и для зрителей. Строится здание предельно экономно, без лишних украшательств, совершенно не обязательных для хорошего театра.

В Страсбурге я прочитал доклад о современном советском театре перед аудиторией, состоявшей преимущественно из театральных деятелей. Они внимательно слушали, а затем задали множество вопросов. Их интересовали главным образом репертуарная политика советского театра и положение актеров в нашей стране.

Большое и глубокое удовольствие доставила мне в этом городе встреча с профессором Триомфом и группой его учеников. Профессор Триомф, живой симпатичный человек, возглавляет преподавание русского языка в Страсбургском университете. Мы встретились в небольшой комнате университета, заставленной шкафами с книгами русских писателей, украшенной их портретами. Здесь же присутствовал профессор Унбегауен, который преподает русский язык в Оксфордском университете, а также еще несколько гостей, владеющих русским языком. Один из преподавателей русского языка и студентка Страсбургского университета, ученица профессора Триомфа, разыграли на русском языке сцену из «Ревизора» (Хлестаков и Мария Антоновна). Затем читали строфы из «Онегина», стихи Лермонтова и Тютчева. Наша встреча закончилась общей оживленной беседой, касавшейся преимущественно вопросов советской литературы и искусства...

...И вот мы в Нанси, столице Лотарингии. К сожалению, театр в Нанси закончил уже сезон, так что мне удалось осмотреть лишь его театральное здание — одно из лучших во Франции. В Нанси же я посетил Гревский музей, в котором все размещено весьма продуманно: здесь и затемненные комнаты для показа витражей, и собрание произведений Калло, и интересная выставка бытовых вещей...

Обратное путешествие из Нанси в Париж происходило днем. Я имел возможность любоваться из окна вагона природой Франции, тонким и ласкающим французским пейзажем.

(Продолжение следует).